

М.Э. Тоснов

**Гностицизм и борьба церкви с ним во II-м
веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М.Э. Тоснов**
Гностицизм и борьба церкви с ним во II-м веке / М.Э. Тоснов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 62 с.

ISBN 978-5-458-56463-2

ISBN 978-5-458-56463-2

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выступили такіе знаменитые гностики, какъ Саторниль и Василидъ, Кердонъ и Маркіонъ, Валентинъ и Птоломей и др. Церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей—св. Принея, епископа Ліонскаго, св. Ипполита, папы Римскаго—и такихъ богатоодаренныхъ писателей, какъ Тертуліанъ, Климентъ Алекс. и Оригенъ—отразила натискъ и вышла изъ этой побѣдоносной борьбы единымъ соорганизованнымъ институтомъ—съ апостольскимъ канонемъ священныя книгъ, основными нормами апостольской вѣры (*regula fidei*, *κανὼν τῆς ἀληθείας*) и съ апостольскимъ преемствомъ іерархическихъ лицъ, какъ живыхъ носителей апостольскаго преданія.

Одинъ изслѣдователь гностицизма, посвятившій изученію его не одинъ десятокъ лѣтъ, ставитъ въ предисловіи къ своему сочиненію о гносіеѣ¹⁾ вопросъ: къ чему тотъ громадный трудъ, какой тратится учеными въ данной области? не принадлежитъ ли гносіеѣ къ явленіямъ древнихъ вѣковъ, отошедшихъ въ вѣчность? не справедливо-ли о немъ слово евангельское: „предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ“?—и отвѣчаетъ: если геологи сверлятъ землю, если палеонтологи роются въ пластахъ ея, чтобы знать исторію земли, то тѣмъ предпочтительнѣе знать исторію религіозныхъ движеній и въ особенности исторію своей вѣры. Мало того—скажемъ. Несмотря на то, что насъ отдѣляютъ отъ того времени цѣлыя вѣка, христіанскій гностицизмъ не есть для насъ предметъ лишь историческаго вѣдѣнія. Справедливо говорятъ, что многими невидимыми, но дѣйствительными нитями настоящее связано съ прошедшимъ, а въ церковной области это болѣе, чѣмъ во всякой другой. Въ 1903 и 1907 гг. нѣкто Евгеній Гейнрихъ Шмитъ²⁾ издалъ

¹⁾ *W. Bousset. Hauptprobleme der Gnosis. Göttingen. 1907. S. 7—8.*

²⁾ *E. H. Schmitt. Die Gnosis. Grundlagen der Weltanschauung einer edleren Kultur. B. I. Die Gnosis des Altertums. Leipzig. 1903, S. 9—B. II. Die Gnosis des Mittelalters und der Neuzeit. Iena. 1907.*

въ Лейпцигѣ и Іенѣ въ двухъ томахъ сочиненіе: „Гносисъ, Основы міровоззрѣнія высшей культуры“, гдѣ онъ опредѣляетъ гносисъ, какъ углубленіе въ самого себя, и только потомъ и чрезъ это, какъ познаніе вѣдѣшнихъ явленій. Онъ проводитъ гностическое теченіе чрезъ средніе вѣка и доводитъ его до нашихъ дней. Гностическими явленіями оказываются у него—и манихейство, и каббала, и квакерство, и нѣмецкій мистицизмъ, и русское духоборчество. Къ гностикамъ онъ причисляетъ—Скота Еригену, Шведонборга, Фр. Нитцше, самого себя и „выдающагося гностическаго учителя настоящаго времени - Льва Толстого“¹⁾. Пусть самъ авторъ человѣкъ нѣсколько странный, мистически и оппозиціонно настроенный къ церкви и даже къ современной наукѣ; но важно сознаніе имъ связи ненормальныхъ явленій въ церковной жизни съ гностицизмомъ: вѣдь подобное познается подобнымъ. А вотъ и другое свидѣтельство, принадлежащее человѣку, котораго заподозрить въ ненормальности уже никакъ нельзя. Современный намъ папа Пій X въ своей энцикликѣ противъ модернистовъ „*Rascendi dominici gregis*“, отъ 8 сент. 1907 г. указываетъ, что въ модернизмѣ возрождается древній гностицизмъ. Еще одно интересное свидѣтельство. Волфгангъ Шультцъ²⁾, авторъ недавно вышедшей книги о гносисѣ, дѣлаетъ сближеніе между гностиками и новѣйшими теософами, которыми изобилуетъ и нашъ древній градъ Теософы такъ же, какъ и гностики, не удовлетворяются знаніемъ естественнымъ, научнымъ и философскимъ и утверждаютъ, что человѣкъ достигаетъ совершенства, ища другого сверхнатуральнаго знанія. Какъ и у гностиковъ, мы у нихъ такъ же замѣчаемъ религіозныя склонности, стремленія къ образованію обществъ-кружковъ, заня-

¹⁾ В. I. S. 4—5.

²⁾ *Wolfgang Schultz*. *Documente der Gnosis*. Iena. 1910. S. VI—VII.

тіе научными вопросами и т. п.¹⁾.—Всѣ эти сближенія нѣ-
которыхъ современныхъ явленій съ гностицизмомъ отнюдь
нельзя считать навязанными или произвольными. Въ самомъ
дѣлѣ, что такое гностицизмъ, какъ не экзотическое расте-
ніе, возникшее—выразимся образно, хотя и не поэтично—
изъ разложенія, тѣмъ древнихъ религій и культуръ, сбе-
сенныхъ въ одну груду т. н. эллинистическимъ теченіемъ.
Корни гностицизма въ языческихъ религіяхъ и до-христіан-
ской цивилизаціи. Между тѣмъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ
современнаго христіанскаго міра сохранилось еще много
языческихъ элементовъ; а наука наша и вся культура—да-
леко еще не проникнута духомъ христіанства и не согрѣта
лучами его. Что же удивительнаго, если гностицизмъ, пита-
ясь все еще отъ живыхъ источниковъ, переживъ уже много-
много всякихъ фазъ, даетъ себя знать и въ наши дни, въ
различныхъ своеобразныхъ явленіяхъ—ученіяхъ и движе-
ніяхъ, хотя бы и въ толстовствѣ, теософствѣ, модернизмѣ.
Слѣдовательно, изученіе гностицизма вскрываетъ истинную
сущность многихъ современныхъ явленій, обнажаетъ корни
многихъ пышныхъ, но вредныхъ растений нашей религіозно-
общественной жизни, которыя отъ такого обнаженія по-
степенно должны утрачивать свою жизнеспособность.

До-христіанскій и внѣ-христіанскій гностицизмъ, бывший
основаніемъ христіанскаго гностицизма,—является могучимъ

---

¹⁾ Но сравненіе гностиковъ съ теософами не въ пользу послѣд-
нихъ. Между ними большое разстояніе. Теософы—это люди, по словамъ
автора, „съ туманною головою и бѣшеннымъ сердцемъ“ (mit schwülem
Kopfe und ungestümen Herzen). „Большинство изъ нихъ тѣшитъ тщесла-
віе, что они занимаются научными вопросами, хотя на самомъ дѣлѣ
они до нихъ не доросли и при незрѣломъ стремленіи къ сверхнатураль-
ному и особенному они только забавляются пріятно... Ибо даже самымъ
лучшимъ между новѣйшими теософами не достаетъ первоначальной си-
лы, порыва мысли, пренебреженія ко всякимъ ограниченіямъ, нравствен-
ной серьезности, ненасытимой жажды, пыла чувствъ, чѣмъ были непо-
бѣдимы древніе гностики“. W. Schultz. Ss. VI—VII.

потокомъ общаго синкретическаго теченія античнаго міра, доживавшаго свой вѣкъ. Синкретическое теченіе началось со времени походовъ Александра Македонскаго въ Азію, познакомившихъ западные народы съ восточными, и образовалось изъ смѣшенія религіи и культуры греко-римской съ азіатскими. Съ того времени наступилъ т. н. *эллинистическій періодъ* въ исторіи цивилизаціи. Эллинизмъ представлялъ собою весьма сложное явленіе меркнувшаго античнаго міра. Мы же имѣемъ въ виду только главныя теченія философской, моральной и религіозной жизни. Съ этой стороны названный періодъ характеризуется упадкомъ чисто теоретическихъ, философскихъ интересовъ и подъемомъ моральныхъ и религіозныхъ стремленій. На то существовали свои причины. Въ Греціи, главной носительницѣ тогдашней культуры, съ потерю политической самостоятельности и лишеніемъ національной свободы, творческій геній замѣтно ослабѣлъ и духъ народный уже не воодушевлялся высшими стремленіями къ общему благу, а обратился къ частной личной жизни. Мѣсто геніальныхъ философовъ—Сократа, Платона и Аристотеля заняли въ сущности незначительныя школы—стоическая, эпикурейская, скептическая и перипатетическая, жившія ихъ мыслями; и при этомъ, бывши не въ силахъ противиться пониженнымъ настроеніямъ народнаго духа, онѣ дали предпочтеніе нравственно-практическимъ проблемамъ предъ чисто-теоретическими, философскими. А когда миеологическая религія Олимпа окончательно потеряла всякое довѣріе и когда многіе начали искать замѣны ей въ философіи, то послѣдней и вовсе пришлось обратиться въ систему свѣдѣній съ религіознымъ и нравственно-практическимъ характеромъ.—Такъ обстояло дѣло, при столкновеніи двухъ культуръ, со стороны греческой. Что же касается восточной цивилизаціи, то отвлеченная теоретическая философія никогда не была сферою востока. Его мысль всегда тяготѣла къ религіи и обращалась къ

области, по-видимому, наиболее связанной съ ней — къ звѣздному небу, и выработала теософію и астрологію. По свидѣтельству историковъ (напр. Мейера, Винклера, Группе), къ этой восточной цивилизаціи весьма близко стояла древняя греческая культура (и культъ), ибо она была дочь восточной, такъ что древній греческій мистицизмъ съ пифагорействомъ и древне-греческія вѣрованія считаются болѣе принадлежащими востоку, чѣмъ Греціи. Вслѣдствіе этого, чрезъ сближеніе съ востокомъ, усилились древнія вѣрованія простого греческаго народа, потому что они встрѣтили здѣсь родственную почву и много общихъ элементовъ. Съ упадкомъ художественной религіи Гомера и Гезіода, эти вѣрованія начали все болѣе и болѣе распространяться, такъ какъ ряды аристократіи, высшихъ классовъ въ порабощенной Греціи быстро убывали, а между тѣмъ низшіе классы все болѣе и болѣе пополнялись вольноотпущенниками, рабами и солдатами.—Вотъ какія обстоятельства сообщили синкретическому теченію эллинистическаго періода этико-религіозное направленіе. Въ послѣдній вѣкъ предъ рождествомъ Христовымъ философія чрезъ этику такъ близко подошла къ религіи, что послѣдняя была объявлена источникомъ высшаго знанія (и для философіи). Это мы видимъ въ философскихъ системахъ, проникнутыхъ всецѣло религіозно-мистическимъ духомъ—въ платонизмъ и новопифагорействѣ. Известный неопифагореецъ, изъ болѣе поздняго времени, Аполлоній Тианскій изображается пророкомъ, живущимъ во храмахъ и бесѣдующимъ съ богами. Система неопифагорейскаго платоника Плутарха Херонейскаго отличается исключительно богословскимъ характеромъ¹⁾.

---

¹⁾ Обо всемъ кратко упомянутомъ здѣсь подробно мною говорится въ статьяхъ: „Философско-этическія и религіозныя теченія въ вѣкъ рождества Христова“ (Труды Кіев. духов. Академіи. 1910, X—XII).

Подъ влияніемъ духа того времени началось особое творчество, незначительными слѣдами котораго являются сохранившіеся отрывки, напр. миѣ о твореніи въ Лейденскомъ папирусѣ¹⁾, или космогонія въ Страсбургскомъ²⁾, миѣ о твореніи человѣка у наассеновъ³⁾, такъ называемая „герметическая литература“⁴⁾ и мандейскія писанія⁵⁾. Характерною чертою названныхъ памятниковъ является *усвое-ніе религіозному знанію исключительнаго значенія*. Это знаніе не было обыкновеннымъ теоретическимъ, но совершенно особымъ; это знаніе—сила, несущая человѣку небесное спасеніе. Часто это знаніе приближается къ внутреннему созерцанію или чувству—и такимъ образомъ γνῶσις уравнивается съ εὐσεβεία, съ религіознымъ, благочестивымъ настроеніемъ⁶⁾. Въ глубокой древности появилась секта мандеевъ, существующая еще и доселѣ. Слово „мандеи“—халдейское, въ переводѣ оно означаетъ—знающіе, γνωστοί, т. е. полагающіе путь спасенія въ знаніи⁷⁾.—Вотъ какими результатами сопровождалось синкретическое теченіе въ мірѣ язы-

---

¹⁾ *Al. Dieterich. Abraxas Studien zur Religionsgeschichte des spätern Altertums. Leipzig 1891, S. 3.*

²⁾ *R. Reitzenstein. Poimandres. Studien sur griechisch-ägyptischen und frühchristlichen Letteratur. Leipzig. 1904. S. 114.*

³⁾ *R. Reitzenstein. Poimandres. S. 82—102.*

⁴⁾ *Hermetischen Schriften. Die Ausgabe Partheys. 1854.*

⁵⁾ *W. Brandt. Mandäische Schriften. 1893.—Die Mandäische Religion, ihre Entwicklung und geschichtliche Bedeutung. Leip. 1889.*

⁶⁾ Ποιμανδρης увѣщаваетъ пророка быть путеводителемъ достойныхъ, чтобы родъ человѣческій чрезъ него былъ спасенъ Богомъ и пророкъ началъ проповѣдывать людямъ *красоту благочестія и познанія* (καὶ ἤγγρα κηρύσσει τοῖς ἀνθρώποις τὸ τῆς εὐσεβείας καὶ γνώσεως κάλλος). *R. Reitzenstein. S. 337. 154, 4 55.*

⁷⁾ Коренныя слова מַדַּא וּמַדַּא—mada и מַדַּא דֵּה חַיִּי—manda de hajje—очень часто встрѣчаются въ древнѣйшихъ трактатахъ (6 и 8) манд. писаній и они означаютъ—знаніе, знаніе жизни—γνῶσις, γνῶσις τῆς ζωῆς. См. *W. Brandt. Mand. Schriften. Ss. 125.—Man. Religion S. 167.—K. Kessler, y Hauck'a B XII, 165.—Bischoff. Im Reiche der Gnosis. Leipzig. 1906. S. 35 — Petermann. Reisen im Orient. B. II. Leipzig. 1861. S. 449.*

ческомъ. Что же касается іудейскаго народа, то и онъ, при всей своей замкнутости и отвращеніи къ язычеству, былъ втянутъ въ это течене. Вѣка за два до рождества Хр. къ его воззрѣніямъ начали примѣшиваться чужія идеи—и это не только среди іудеевъ разсѣянія, напр. въ громадной Александрійской колоніи, но и на родинѣ, въ Палестинѣ. Такъ на почвѣ Палестинской явилась секта ессеевъ, а въ Египтѣ—секта терапевтовъ, происхожденіе которыхъ отлюды нельзя выяснить изъ одного іудейства. Затѣмъ въ древнѣйшихъ частяхъ Талмуда, относящихся къ рассматриваемому времени, встрѣчаются указанія на какія то особыя богословскія теченія, уклонившіяся отъ ортодоксальнаго іудейства и въ крайнемъ своемъ выраженіи трактуемыя Талмудомъ, какъ еретическія—„*minim.*“. Особенно процвѣтало среди раввиновъ даннаго времени занятіе космологіей и теогоніей, относившееся къ 1-й гл. кн. Бытія и видѣнію пр. Іезекіиля¹⁾. Но наиболѣе іудейство подверглось вліянію со стороны языческихъ воззрѣній въ Александріи. Извѣстная іудео-александрійская философія, возглавленная Филономъ, имѣла своею цѣлью примирить іудейство съ греческой философіей эллинистическаго періода²⁾. Значеніе іудейскаго синкретическаго движенія для гностицизма не подлежитъ сомнѣнію. Егезиппъ³⁾ прямо производитъ псеименный гносисъ изъ семи іудейскихъ и самарійскихъ народныхъ сектъ. А связь нѣкоторыхъ гностическихъ системъ съ

---

¹⁾ *W. Bacher* Die Agada der Tannaiten. Strassburg. 1903. S. 39.—*Le Talmud de Jerusalem* M. Schwab. T VI Paris. 1883. Traete Haghiga II. 269—270. Талмудъ въ русск. переводѣ Переферковича, кн. 3—4, стр. 520.

²⁾ О до-христіанскомъ и внѣ-христіанскомъ гносисѣ подробно трактуется въ моей статьѣ „Происхожденіе гностицизма“ (Труды к. д. Академіи. 1912, VII—VIII).

³⁾ *Eusebius Werke*. B. II Die Kirchengeschichte. I, TI. III, 22 p 368—370; рус. перев. т. I, стр. 209—210, ср. Іустинъ мученикъ—Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, гл. 80.

философіей Филона до того близка, что многіе изслѣдователи производятъ хр. гностицизмъ прямо изъ Александрии.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, ко времени появленія христіанства, въ тогдашнемъ мірѣ господствовало смѣшеніе религіозныхъ и философскихъ воззрѣній, восточныхъ и западныхъ идей, греко-римскихъ, ассиро-вавилонскихъ, персидскихъ и іудейскихъ вѣрованій. Это синкретическое теченіе придавало особое значеніе знанію, основанному на откровеніи бога или боговъ. Тогда же явилась склонность къ жизни умѣренной, воздержанной, даже аскетической, какъ это видно изъ платонизма, неопифагорейства и іудейскихъ сектъ—ессеевъ и тераневтовъ.—Разумѣется, появленіе христіанства не могло пройти не замѣченными представителями синкретическаго движенія... Дѣйствительно, мы видимъ уже въ 1-мъ вѣкѣ, когда христіанство большинствомъ считалось лишь іудейскою сектою, многіе „лжеучители“, „лжепророки“, „ругатели“, „этеродидаскалы“ языческаго и іудейскаго происхожденія прокрадываются въ христіанскія общины и вносятъ разстройство въ ихъ вѣрованія. Особенно малоазійскія общины кишатъ такими лжеучителями. Съ ними борются апостолы—Петръ и Іуда; ихъ поражаетъ Павелъ, особенно въ Колоссахъ и Ефесѣ. Противъ нихъ же были направлены писанія св. ап. Іоанна Богослова.—Опровергая лжеученія, сами апостолаы устанавливаютъ истинный $\gamma\omega\sigma\iota\varsigma$ или $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\gamma\omega\sigma\iota\varsigma$ (2 Петр. I, 2, 3, 5, 8, 20; II, 20; III, 3; Кол. I, 10; II, 2; III, 10; ср. 1 посл. Іоан. II, 3—5, 29; III, 24; IV, 7, и др.); у нихъ встрѣчается техническое наименованіе христіанской ереси гностицизма, какъ $\psi\epsilon\upsilon\delta\acute{\omicron}\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$ $\gamma\omega\sigma\iota\varsigma$ (1 Тим. VI, 20), идетъ рѣчь о „басняхъ и родословіяхъ безконечныхъ“ (Тим. I, 4), коими были переполнены системы гностиковъ и т. п. Словомъ, не можетъ быть сомнѣнія въ характерѣ тѣхъ заблужденій, которыя угрожали христіанскимъ общинамъ еще въ 1-мъ вѣкѣ.—Въ то же время рядомъ съ

христіанствомъ стояли самарійскіе лжехристы—Досидеей, Симонъ Магъ и Менандръ. Одинъ изъ нихъ—Симонъ м., упоминаемый въ книгѣ Дѣян. VIII, считается у отцовъ церкви ерессархомъ, „отъ котораго произошли всѣ ереси“ и „получило свое начало лжеименное знаніе (γνώσις)“¹⁾. Наконецъ, въ самомъ исходѣ I в. является первый христіанскій еретикъ Коринонь, извращавшій христіанское ученіе о единомъ Богѣ и лицѣ Іисуса Христа²⁾. Противъ него, по свидѣтельству св. Ирины³⁾, направлено евангеліе св. ап. Іоанна Богослова⁴⁾.

Въ теченіе I в. вторженіе іудейскаго и языческаго гностицизма въ христіанство является еще частичнымъ и случайнымъ. Тогда не только язычники, но и іудеи не понимали еще силы христіанства, не имѣли предчувствія объ его высокомъ назначеніи. Лишь постепенно христіанство выростало въ сознаниіи окружающаго общества въ своемъ грозномъ для языческаго и іудейскаго пониманія — величіи исключительной религіи. Этому способствовали особыя обстоятельства, преимущественно гоненія при Неронѣ и паденіе Іерусалима. Христіанство тогда отлило на востокъ—въ малоазійскія провинціи, за Іорданъ и порвало окончательно и внѣшнюю связь съ іудействомъ. Здѣсь начался быстрый ростъ христіанства и необычайный успѣхъ его. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуешь въ началѣ II в. правитель Визиніи Плиній Мл. въ своемъ извѣстномъ письмѣ къ имп. Траяну, говоря: „множество людей всякаго возраста, всякаго

---

¹⁾ *S. Irenaeus. Contra haereses* I, 23, 24. (Migne. VII, с. 671—2); рус пер прот. Преображенскаго, из 2-ое, стр. 87—88—*S. Epiphanius. Katà τῶν αἰρέσεων.* XXI, I *Corpus haer. Oehler.* t II. p. 122; рус. перев т. 42, ч. I, стр. 107.

²⁾ *S. Irenaeus Contra haereses* I XXVI, 1. ср *S. Epiphanius Haer. XXVIII*

³⁾ *Contra haer* III, IX, 1.

⁴⁾ О гностицизмѣ вѣка апостольскаго у насъ идетъ рѣчь въ спеціальной статьѣ. (Труды к. д. Академіи 1912, XI)

положенія, мужчинъ и женщинъ—вовлечены въ опасность... Зараза этого суевѣрія (т. е. христ. ученія) распространилась не по городамъ только, но и по селамъ и деревнямъ“, что языческіе храмы опустѣли и жертвенныя животныя не находятъ себѣ покупателей. Съ этого времени римская власть, въ лицѣ императоровъ дома Антониновъ, начинается гоненіе на христіанъ не только *per flagitia*, но даже *per ipsum*.

Одновременно съ тѣмъ, какъ открыла противъ христіанства свои дѣйствія внѣшняя государственная власть, — сдѣлала на него натискъ и духовная сила язычества, въ лицѣ гносиса. Смотрѣть ли на гносисъ, какъ на „вселенскій потопъ, дровней смутной мудрости“¹⁾, или какъ на „осадокъ религиозныхъ представленій посточнаго и эллипскаго міра“²⁾—во всякомъ случаѣ онъ „подготовлялъ переходъ отъ древняго міра къ новому“³⁾. Дѣйствительно, если взглянуть на появленіе гносиса съ высоты, à vol d'oiseau, такъ представится намъ величественное зрѣлище, и событіе окажется важнымъ, трогательнымъ и неизбежнымъ. *Древній міръ, признавъ въ лицѣ гностиковъ за христіанской религіей ея абсолютный характеръ и видя въ ней завершеніе прежняго мірового развитія, принесъ въ даръ христіанству будто-бы лучшія свои сокровища и сложилъ ихъ на порогѣ, на паперти церковной, прося ихъ принять. Язычестно, видя агонію античнаго міра и предчувствуя близкій конецъ его, спасало, что могло, изъ его сокровищъ, и передавало ихъ въ наследство христіанству, признавая за нимъ будущее. Разумѣется, здѣсь спасалось не все дѣйствительно самое цѣнное и луч-*

---

¹⁾ Herder. Aelteste Urkunde des Menschengeschlechts IV Th. Morgenländische Philosophie. Stuttg. und Tüb. 1827. S. 206. 214. См. у Ваура. Die christliche Gnosis. Tübingen. 1835. S 4—5, anm. 3.

²⁾ Н. Usener. Religionsgeschichte Untersuchungen. I Th Das Weihnachtsfest. Bonn. 1889. S. 25—26

³⁾ E. Buonaiuti. Lo Gnosticismo. Roma. 1907. p. 63